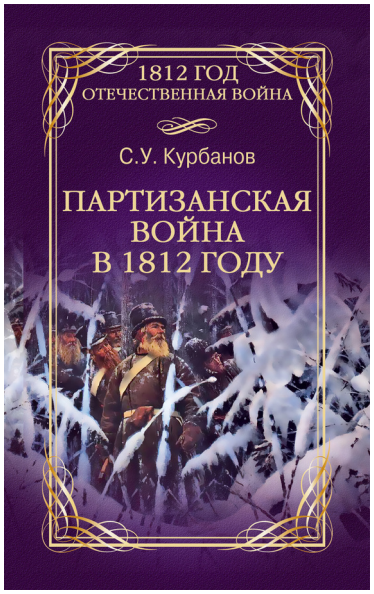
1812 ГОД
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА
С.У. Курбанов
ПАРТИЗАНСКАЯ ВОЙНА В 1812 ГОДУ

Сайидгюсин Умарович Курбанов

Партизанская война в 1812 году

Серия «К 200-летию Отечественной войны 1812 года»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6023767
Томас, Шерри Каждый твой взгляд : роман : Вече; Москва; 2012
ISBN 978-5-4444-0115-6

Аннотация

Трудно представить себе прошлое нашей страны без героических подвигов ее сынов. Эта книга освещает малоизвестные подвиги казаков и крестьян России, которые грудью защищали Родину в 1812 г. Действия партизанских партий нанесли существенный урон армии Наполеона. Отряды Давыдова, Сеславина, Фигнера прославились в партизанской войне с захватчиками. Война 1812 г. дала возможность российскому казачеству и крестьянству показать чудеса храбрости и доказать верность Отечеству.

Содержание

От автора 4
Предисловие 5
Часть I 15
Глава 1 15
Глава 2 19
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Сайидгюсин Курбанов
Партизанская война в 1812 г

От автора

200-летию победы над французами посвящаю

Трудно представить себе прошлое нашей Родины без героических подвигов ее сынов. Прошлое живет вместе с нами, доказывая, что мы своими делами будем существовать в будущих веках, и чем совершеннее и цивилизованнее становится человеческое общество, тем дороже нам прошлое, тем острее стремление познать в полном объеме свою историю.

Книга освещает подвиги донских казаков и крестьян России, которые грудью защищали Россию в борьбе с французами в Отечественной войне 1812 г. Сегодня возрождающееся казачество вновь становится активным творцом настоящего и будущего России, одним из надежных гарантов ее национальных интересов. Наполеоновские войны, вся эта бранная эпоха XIX в. дали возможность донским казакам и крестьянам России доказать всему миру, что они достойны уважения, достойны любви к себе.

> Мы не рождены ходить по паркам да сидеть на бархатных подушках, там вовсе можно забыть родное ремесло.
>
> Наше дело ходить по полю, по болотам да сидеть в шалашах, или лучше еще под открытым небом, чтобы и зной солнечный, и всякая непогода не были на тягость. Так и будешь всегда донским казаком.
>
> *М.И. Платов*

История русского казачества своими корнями уходит в далекое прошлое. Прошло не одно столетие, прежде чем вольные люди южных степей стали служилым сословием Московского царства, а затем Российской империи. Казачество участвовало во всех войнах, которые вело наше Отечество с времен царя Ивана IV Васильевича Грозного. Одновременно оно столетиями исправно служило для Российского государства надежным пограничным стражем, прежде всего на южном порубежье. Казаки в составе Российской империи занимали особое положение. Среди различных частей населения, входивших в состав Российской империи, существовали казачьи области, внутренний быт которых отличался от бытовых условий населения других частей страны. В условиях строго централизованной системы государственного управления казачьи области составляли исключение, пользовались известной автономией и управлялись на основе «Особого Уложения об Управлении Войска Донского», распространявшегося и на другие казачьи области.

Предисловие

Русское командование было в курсе передислокаций французских войск вдоль западной границы империи, понимало неотвратимость войны и предпринимало меры по улучшению оперативного руководства войсками, разрабатывало планы генерального сражения, отступления частей и соединений в глубь страны. Никто не знал, когда наполеоновские войска перейдут границу. С конца 1811 г. ожидали, что военные действия могут начаться «со дня на день». Отечественная война явилась тяжелым испытанием для русского народа и государства. В апреле – мае 1812 г. русскому командованию стали поступать многочисленные агентурные сообщения, свидетельства из рассказов путешественников, проезжавших через Францию, Германию, Австрию и Польшу, от местных жителей и посланных за границу казаков-разведчиков о передислокации французских войск, подвозе продовольствия, снаряжения и боеприпасов к границам России, о подготовке судов, плотов, понтонов и других плавающих средств для форсирования р. Неман, нанесения удара по всем пунктам, где располагались русские войска, захвата Курляндии и принуждения 1-й и 2-й Западной армии к отступлению (Отечественная война 1812 года. Материалы Военно-учетного архива. Отд. 1. Т. XIII. Боевые действия в 1812 году. СПб., 1910. С. 1–2, 6–7, 39–41). В начале июня с целью дезориентировать русское командование Наполеон начал активное передвижение своих войск вдоль западной границы России, одновременно среди местного населения и через газеты проводилась мысль о том, что французский император «не собирается делать неприятных поступков против российских границ и желает сохранить мир» (Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. С. 78–79). Главные силы Великой армии (440 тыс. при 900 орудиях) располагались вдоль Вислы и были нацелены на города Ковно и Вильно, чтобы разгромить вначале войска 1-й Западной армии, а затем окружить и уничтожить войска 2-й Западной армии.

План Наполеона состоял в том, чтобы разгромить русские войска на границах России, взять Москву и там продиктовать русскому правительству выгодный для Франции мир. Однако царское правительство плохо готовилось к предстоящей борьбе. Веря в силу союзных договоров с Австрией и Пруссией, оно рассчитывало вести борьбу на территории Варшавского герцогства в районе Вислы и в связи с этим располагало свои базы вдоль западной границы.

Из 500 тысяч человек, состоявших на военной службе, на западной границе стояло немногим более 200 тысяч человек. Петербургское и московское направления прикрывала 1-я Западная армия под командованием Барклая де Толли (130 тыс. чел. при 550 орудиях) и 2-я Западная армия под командованием Багратиона (45–50 тыс. чел. при 170 орудиях); киевское направление прикрывала 3-я западная армия под командованием Тормасова (40 тыс. чел. при 168 орудиях). Резервом могли служить Молдавская армия адмирала Чичагова и корпус Эртеля, стоявший на второй линии, у Мозыря.

Первоначальный план войны предусматривал ведение военных действий русской армии совместно с прусской и австрийской армиями за пределами России, но когда выяснилось предательство правителей этих стран, пришлось отказаться от этого плана. В основе последнего плана, составленного бывшим генерал-квартирмейстером прусской армии ген. Фулем и одобренного Александром I, лежала идея Бюлова о действиях против противника двумя армиями. Согласно этому плану, 1-я армия должна была отходить к специально сооруженному лагерю в Дриссе, а 2-я армия в это время должна была действовать во фланг и тыл противнику. В соответствии с этим планом русская армия и была размещена на западной границе. На донские полки перед Отечественной войной возлагалась задача вести наблюдение за западной границей. Эту службу должны были нести казачьи полки, входившие в

состав 1-й и 2-й армии. Военный министр Барклай де Толли предписывал Платову в случае вторжения врага стараться «взять левый фланг его, а Багратион постарается взять правый фланг. Этим неожиданным во фланг нападением вы можете его расстроить и принудить к отступлению». В целях обеспечения единого руководства по наблюдению за границами на Платова 1 июня было возложено руководство всеми казачьими войсками, входившими как в 1-ю, так и во 2-ю Западные армии.

Великий русский народ имеет яркую многовековую историю самоотверженной борьбы за национальную независимость своей необъятной Родины. Много раз ему один на один приходилось героически отражать нападения иностранных захватчиков, которые всячески пытались поработить и уничтожить русский народ и нашу страну.

Одной из славных страниц этой истории и является для нас Отечественная война 1812 г. – борьба русского народа против нашествия Наполеона на Россию, в которой русский народ и русская армия под руководством выдающегося полководца М.И. Кутузова с честью отстояли свою честь и национальную независимость России.

Россия во все времена была миролюбивой страной. В 1812 г. Россия переживала страшную опасность, император Франции Наполеон подчинил себе к тому времени все государства Западной Европы, изолировал Англию и приступил к завоеванию России. Готовясь к походу на Россию, Наполеон собрал невиданную по тем временам по численности армию. В ее состав вошли не только французы, но и войска всех завоеванных им народов: немцев, поляков, голландцев, бельгийцев, итальянцев, даже испанцев.

Эту огромную армию, казавшуюся непобедимой силой, Россия встретила в полном одиночестве, не имея союзников. Она имела, правда, союзника в лице Англии, но помощь последней была незначительна и носила лишь экономический характер. Борьбу с французскими захватчиками, таким образом, России приходилось вести один на один. Русский поход 1812 г. должен был завершить завоевания Наполеона в Европе[1].

Пять лет готовился Наполеон к борьбе с Россией. Он приложил немало усилий к тому, чтобы принудить Турцию и Иран продолжить войну с Россией. К 1812 г. Наполеону Бонапарту удалось завоевать и подчинить себе, исключая Англию, почти всю Западную Европу.

Победы в Западной Европе вскружили Наполеону голову. Завоевательные походы Наполеона приносили народам других стран чужеземный гнет, грабежи и разорение, и вызвали в ряде стран Европы всенародный отпор в виде народной национально-освободительной войны против захватчиков. В Испании, например, против наполеоновского гнета возникло мощное народное движение, главную роль в котором сыграли отряды испанских крестьян-партизан, так называемых герильясов. Они наносили непрерывные и очень чувствительные удары по наполеоновской оккупационной армии и так не позволили ей захватить всю страну. В пограничных с Россией областях Наполеон создавал продовольственные и артиллерийские склады, формировал военные транспорты. Для ведения войны против России Наполеон создал колоссальную по тем временам армию в 600 тысяч человек. Эта армия была чрезвычайно пестра по своему национальному составу: половину наполеоновской армии составляли французы, а другую половину – пруссаки (немцы), австрийцы, итальянцы, голландцы, поляки и другие народы Европы.

Армия Наполеона, переброшенная из районов формирования Штеттина, Магдебурга, Лейпцига, развернулась в начале июля 1812 г. за Вислой на линии Варшава, Кёнигсберг, использовав герцогство Варшавское как удобный плацдарм для вторжения в Россию.

Левое крыло составляло главную группировку армии и состояло из 1-го, 2-го, 3-го пехотных корпусов и гвардии (218 тыс. человек и 527 орудий). Наполеон, лично командуя

[1] Фельдмаршал Кутузов. Сборник документов и материалов, Госполитиздат, 1947. С. 19.

этой группой войск, развернул их на линии Торн – Данциг для последующего движения через Ковно на Вильно.

Центр армии под командой Евгения Богарнэ состоял из 4-го, 6-го пехотных корпусов и 3-го кавалерийского корпуса (82 тыс. человек и 208 орудий). Войска центра предназначались для обеспечения действий левого крыла французской армии и в то же время для наступления в полосе между Гродно и Ковно с целью разъединения 1-й и 2-й русских армий.

Правое крыло армии под командованием короля вестфальского Иеронима состояло из 5-го, 7-го, 8-го пехотных корпусов и 4-го кавалерийского корпуса (78 тыс. человек и 159 орудий). В задачу этой группы войск входило: движением на Гродно оттянуть на себя русских и обеспечить наступление главным силам армии Наполеона. Никогда за всю историю русскому народу не приходилось до той поры обороняться от такого могучего агрессора, как Наполеон. И Россия повергла в прах напавшего на него великана и уничтожила.

«…С французами у нас колеблется и так и сяк, но кажется война будет неизбежна, знайте это для себя, ибо есть о сем секрет…»[2]

Действительно, на Пиренейском полуострове Наполеон не мог считать себя победителем: испанский народ продолжал героически, мужественно оказывать сопротивление. За Ла-Маншем находилась Англия, могущественная держава, которая была полна решимости бороться за свое господствующее положение. В Восточной Европе существовало обширное русское государство, проводившее независимую и самостоятельную политику. Наполеон перекроил политическую карту Европы по своему произволу: создал новые государства, видоизменил границы одних и милостиво оставил в прежних размерах других. Власть Наполеона над подчиненными государствами не ограничивалась политическим и национальным угнетением. Едва ли не больше он стремился поработить захваченные государства и в экономическом отношении. Введенная Наполеоном в 1806 г. система континентальной блокады Англии имела своей задачей не только задушить своего самого могущественного противника, но и поставить побежденные страны в экономическую зависимость от французской буржуазии.

Россия являлась препятствием на пути к мировому господству французской буржуазии. Необходимо было устранить это препятствие, и Наполеон решил покорить Россию. Он полагал, что после порабощения России ему нетрудно будет справиться с Англией. В частности, Россия представлялась ему и дорогой в Индию, к важнейшему источнику английского могущества и богатства. Накануне, 10 (22) июня, посол Наполеона Ж.-А.-Б Лористон вручил в Петербурге управляющему Министерством иностранных дел России А.Н. Салтыкову ноту, в которой говорилось, что Наполеон «считает себя в состоянии войны с Россией». В ночь на 12 (24) июня 1812 г. Великая армия, Наполеона численностью 420 тысяч человек внезапно переправилась через пограничную реку Неман и вторглась в пределы России. Наполеон напал на Россию в 1812 г., находясь в зените своей славы.

Большинство показаний колеблется между 400 и 470 тысячами. Цифра 420 тысяч – цифра, на которой останавливаются чаще всего показания, говорящие именно о переходе армии Наполеона через Неман.

Государь Александр I жил в это время уже более месяца в Вильно со всем двором и с графом Аракчеевым, делая смотры и маневры русским войскам.

В этот самый день, в который войска императора Франции Наполеона перешли через Неман русскую границу и, оттеснив донских казаков, заняли русскую территорию, император России Александр I был на балу, ничего не подозревая о войне. В разгар этого веселого праздника, при начале мазурки, один из флигель-адъютантов с озабоченным видом подошел к российскому государю и, наклонившись, на ухо, шепотом передал ему известие о втор-

[2] Письмо М.И. Платова к Кирсанову 17-го августа 1811 г. СПб. Военно-Учетного архива. Дело № 1835.

жении французов в пределы России. Александр I удивленно вскинул свои глаза на говорившего адъютанта, оставил одну из польских дам, с которой до этого времени разговаривал, взял флигель-адъютанта под руку и отошел с ним в отдаленный угол залы, на ходу движением руки подозвав к себе графа Аракчеева. До слуха присутствующих, где стояли эти трое людей, – и только до ближайших, – долетели следующие слова государя: «Без объявления войны вступить в Россию! Я помирюсь только тогда, когда ни одного вооруженного француза не останется на русской земле». Известие о переходе французской армии через Неман стало известно всем присутствовавшим на балу через несколько минут. Русские негодовали, поляки торжествовали, хотя, конечно, явно этого в данное время не высказывали. Возмущенный наглым поступком Наполеона – того, кого он еще так недавно называл своим другом, Александр I остался, однако, до конца бала.

После окончания бала Александр I, возвратившись к себе домой в замок Кейстута, немедленно послал за своим статс-секретарем Шишковым и приказал тотчас же написать приказ по войскам и рескрипт фельдмаршалу князю Салтыкову, требуя непременно, чтобы в последнем были помещены слова о том, что он не положит оружия до тех пор, пока хотя бы один вооруженный француз останется на русской земле. На другой день было написано Александром I письмо к Наполеону следующего содержания:

«Государь, брат мой! Вчера дошло до меня, что несмотря на прямодушие, с которым соблюдал я и мои обязательства по отношению к вашему императорскому величеству, войска ваши перешли в районе Немана русские границы, и только лишь теперь получил из Петербурга ноту, которою граф Лористон извещает меня по поводу этого вторжения, что ваше величество считает себя в неприязненных отношениях со мною с того времени, как князь Куракин потребовал свои паспорты. Причины, на которых герцог Бассано основывал свой отказ выдать эти паспорты, никогда не могли бы заставить меня предлагать, чтобы поступок моего посла послужил поводом к нападению на Россию. И в действительности он не имел на то от меня повеления, как было объявлено им самим; и как только я узнал об этом, то немедленно выразил мое неудовольствие князю Куракину, повелел ему исполнять по-прежнему свои обязанности. Ежели ваше величество не расположены проливать кровь ваших подданных из-за подобного недоразумения и если вы согласны вывести свои войска из русских владений, то я оставлю без внимания все прошедшее, и соглашение между нами будет возможно. В противном случае я буду принужден отражать нападение, которое ничем не было возбуждено с моей стороны. Ваше величество еще имеет возможность избавить человечество от бедствий новой войны.

Александр».

Письмо это император Александр отправил для передачи лично императору французов с тем самым флигель-адъютантом, который первый передал ему известие о вторжении неприятеля в пределы русской земли.

По странной исторической случайности посол русского государя был задержан в неприятельском лагере и через несколько дней уже снова в Вильне, в том самом замке Кейстута и даже в том самом кабинете, откуда отправлял его русский император, получил аудиенцию у императора французов, который и вручил ему письмо с дерзким и заносчивым ответом императору Александру, полное лживых обвинений и непомерных требований. Это письмо было последним письмом Наполеона к Александру, и война началась.

12 июня армия Наполеона перешла р. Неман у Ковно и направлена была между 1-й и 2-й армиями, имея целью разъединить их и в отдельности каждой нанести поражение. 1-я и 2-я армии, чтобы избежать поражений порознь и с целью соединения, должны были быстро отступать в Ковно. 14 донских казачьих полков под начальством атамана Платова при отступлении от Немана прикрывали 2-ю армию Багратиона. С 12 июля корпус Платова

действовал в тылу корпуса Даву между Могилевом и Оршей, с 1 августа в тылах главной армии в районе Рудни от Немана до Смоленска казачьими войсками было взято в плен 1303 французов.

Когда наполеоновские войска перешли Неман, об этом доложили царю Александру I, который в это время находился в Вильно. Там он призвал к себе военного министра М.Б. Барклая де Толли, чтобы обсудить с ним первые распоряжения. Царь Александр I послал к Наполеону своего генерала Балашова с предложением начать мирные переговоры при условии обратного отхода наполеоновской армии на левый берег Немана. Но Наполеон отказался от предложения отвести свою армию назад, и война с Россией началась. Наполеон составил план молниеносной войны с Россией, рассчитывая сразу же, на границе, встретиться с русскими войсками, которые он надеялся разъединить и разбить по одиночке. Двинув главные силы своей армии на Вильно, он действительно вклинился между расположением стоящих перед ним армий Первой (под командованием Барклая де Толли) и Второй (под командованием Багратиона). Движение корпуса Даву на Минск имело целью охватить фланг Второй армии. Наполеон жаждал генерального сражения, ускорял движение своих войск на восток. Он, конечно, правильно рассчитывал, что успех в России может ему дать лишь быстрое окончание войны. Когда армия Наполеона, во много раз превосходившая своими силами русскую армию, перешла Неман, русское командование признало невыгодным для себя в этих условиях дать генеральное сражение и отдало приказ о немедленном отступлении на восток, в глубь страны, ведя в то же время тяжелые арьергардные бои с французами. Рвавшийся вперед враг захватывал все новые и новые области. Население русских городов и деревень массами уходило с обжитых мест вслед за отступающими войсками, истребляя то, чего нельзя было взять с собой. Те, кто не успели еще уйти – старики, больные женщины, испытывали ужасы вражеского нашествия. Грабежи, насилия, мародерство со стороны армии французов заставляли оставшихся в деревнях крестьян разбегаться и прятаться по лесам. Озлобленные унижением родины и жестокостями врага, они начали организовываться в партизанские отряды[3].

После встречи с царем и разговора с ним Барклай де Толли сообщил всем корпусным командирам 1-й Западной армии, что неприятель переправился через Неман у Ковно, приказал им сосредоточиться в Свенцянах, где предполагал дать противнику первое серьезное сражение. Командиру казачьего кавалерийского корпуса атаману М.И. Платову было приказано действовать «во фланг и тыл» неприятелю и отступать по маршруту Лида – Сморгонь – Свенцяны. Поддерживать его должен был силами второй армии князь П.И. Багратион.

К 19 июня Первая армия Барклая де Толли сосредоточилась в Свенцянах, П.И.Багратион вывел свои войска к Слониму. Клином между ними врезались мощные группировки под командованием самого Наполеона и его приемного сына Евгения Богарнэ, вице-короля Италии. Брат императора Жером, занявший Гродно на следующий день после ухода казаков, все еще оставался на месте. 21 июня М.И. Платов получил распоряжение Александра I «собрать движения свои по направлению второй армии» и вместе с нею идти на соединение с М.Б. Барклаем де Толли. Получив сообщение Платова о появлении на подступах к Кореличам сильной кавалерии Жерома, Багратион предписал атаману удержать местечко Мир и лишь в случае значительного превосходства противника разрешал отступать на восток. Этот приказ командующего привел к известному в истории Отечественной войны бою у местечка Мир, который продолжался два дня. Казаки Платова в этом бою одержали победу.

Очередную победу над поляками донские казаки одержали 2 июля у Романова. 19 июля 1812 г. казачий корпус М.И. Платова соединился с 1-й армией Барклая де Толли. На следующий день подошли первые полки Багратиона. В это время среди русского командова-

[3] *Коробков Н.М.* Кутузов. ОГНЗ Госполитиздат, 1945. С. 3–4.

ния наметились серьезные расхождения во взглядах на способы ведения войны. Барклай де Толли настаивал на том, чтобы не предпринимать активных действий до выяснения намерений Наполеона. Он хотел узнать, не угрожает ли противник Петербургу. Между тем Александр I, вопреки логике событий, продолжал требовать от него наступательных действий. Багратион же полагал, что Наполеон настолько распылил свои силы, что русские после соединения у Смоленска почти ни в чем ему не уступают. Вот почему он настойчиво требовал дать генеральное сражение французам. На военном совете 25 июля (6 августа) был обсужден план действий. Большинство высказалось за немедленное наступление и нанесение ударов по отдельным корпусам противника. Барклай де Толли подчинился этому решению военного совета, но с условием не отходить от Смоленска далее трех переходов. Диспозицией предусматривалось выдвижение 1-й армии на Пореченскую, а 2-й на Рудненскую дорогу. Три дня русские войска ждали французов, а они в это время, пройдя Бабиновичи, начали переправу через Днепр. Барклай предположил, что Наполеон стремится отрезать русских от Смоленска. Поэтому он перевел войска 1-й армии к Волоковой, а Багратиону предложил оставаться со своей армией в Надве. Тем временем Наполеон, перейдя 1 (13) августа на левый берег Днепра, сосредоточил на дороге Орша – Смоленск пять корпусов и через Ляды двинулся к Смоленску. Митрополит Платон писал императору Александру I: «Покусится враг простереть оружие свое за Днепр, и этот Фараон погрязнет здесь с полчищем своим яко в Черном море. Он пришел к берегам Двины и Днепра провести третью новую реку: реку крови человеческой!»

В России далеко не все видели слабые стороны армии Наполеона. Отступление и, следовательно, затяжка войны казались многим позором, они предпочитали наступать и бить французов. Русские войска отступали, сдерживая натиск французов упорными арьергардными боями, нанося им при этом жестокие удары. У Смоленска обе русские армии соединились. Барклай де Толли не решился сдать врагу город Смоленск без боя, но когда жестокая битва у стен города готова была перейти в генеральное сражение, уклонился от последнего и, к величайшему неудовольствию Наполеона, продолжал отвод русских войск от Смоленска на восток. После взятия Смоленска Наполеону открывался прямой путь к Москве. Положение русской армии было тяжелым. Она не имела единого командования над войсками. Противоречия между командующими русскими армиями Барклаем де Толли и Багратионом, которые придерживались различных взглядов на способы ведения войны, отрицательно влияли на армию и на весь личный состав. Длительное отступление без всякой перспективы тяжело отзывалось на моральном духе русских войск. Войска не верили Барклаю и даже подозревали его в измене. Народ требовал остановить нашествия французов. Не видя со стороны правительства поддержки, он стихийно поднимался на борьбу с захватчиками. Отношения с Багратионом, который требовал перехода к решительным действиям, обострились до крайности. И в армии и в народе требовали смены командования над войсками. В народе единогласно называли имя великого полководца М.И. Кутузова.

«В Петербурге я нашел всех за назначение старика Кутузова: это было единодушное желание, – писал 18 сентября 1812 г. император Александр I своей сестре Екатерине Павловне. – Когда Ростопчин… известил меня, что и в Москве все за Кутузова… мне не оставалось ничего другого, как сдаться на общее желание… При обстоятельствах, в которых мы находились, мне нельзя было не выбрать… того, за кого были все».

В день назначения Кутузова главнокомандующим, 20 августа, царь принял его во дворце и вручил ему рескрипт о назначении, но он не дал Кутузову перед его отправлением «письменного операционного плана: император разрешил ему действовать по собственному усмотрению».

Война 1812 года пробудила народ русский к жизни и составляет важный период в его политическом существовании. Все распоряжения и усилия русского правительства были бы

недостаточны, чтобы изгнать вторгшихся в Россию французов, если бы народ по-прежнему остался в оцепенении[4].

Огромную роль в борьбе против французов сыграли широко развернувшееся крестьянско-партизанское движение и народное ополчение, которые всячески помогали регулярной русской армии разгромить коварного врага Наполеона. Россия вела войну освободительную против иноземных захватчиков. Нашествие Наполеона на Россию вызвало активное участие широких народных масс в борьбе с французами. М.И. Кутузов был не только талантливым сыном великой России, организатором победоносной борьбы русского народа с французами. Командуя русской армией, М.И. Кутузов способствовал широкому развитию крестьянского и партизанского движения против вторгшихся в пределы России наполеоновских войск.

Кутузов, кроме того, создал ряд хорошо вооруженных армейских партизанских отрядов для действия в тылу противника. В борьбе против наполеоновского нашествия в России в 1812 г. за сохраненные национальной независимости страны выступили все классы русского общества. Главной, решающей силой в борьбе с Наполеоном и его армией было русское крестьянство, составляющее всю солдатскую массу русской армии и героически сражавшееся за национальную независимость России. Именно русское крестьянство развернуло широкую партизанскую борьбу против наполеоновских войск. Оно же составляло и народное ополчение. Русское крестьянство единодушно поднялось на защиту национальной независимости России. В июле 1812 г. царь Александр I издал манифест, в котором призывал к образованию ополчений в 16 ближайших к театру военных действий губерниях. Манифест царя разделял создаваемые ополчения на три округа.

В первый округ входили ополчения Московской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Рязанской, Тульской, Калужской и Смоленской губерний.

Их назначение составляло в том, чтобы оборонять Москву и весь этот округ.

Во второй округ входили ополчения Петербургской и Новогородской губерний. Они должны были охранять подступы к Петербургу.

В третий округ входили ополчения губерний Казанской, Нижегородской, Пензенской, Костромской, Симбирской и Вятской. Эти губернии готовили людей, но до особого указания не собирали их и не отрывали от сельских работ. «В селах и деревнях, – писал С. Глинка, – отцы, матери и жены благословляли сынов и мужей своих на оборону земли Русской. Поступавших в ополчение называли “жертвенниками”, т. е. ратниками, пожертвованными отечеству не обыкновенным набором, но влечением душевным… ласка и привет сердечный везде встречали их и дивно свыкались они с ружьями и с построениями военными»[5].

Об огромном подъеме национальных патриотических чувств у народных масс России против наполеоновского нашествия свидетельствуют все современники и участники событий 1812 г. Декабрист А.А. Бестужев писал: «Наполеон вторгся в Россию, и тогда-то народ русский впервые ощутил свою силу, тогда-то пробудилось во всех сердцах чувство независимости, сперва политической, а впоследствии и народной[6].

Один из руководителей Северного общества декабристов, П.Г. Каховский, в своем письме вспоминал: «В 1812 г. нужны были неимоверные усилия, народ радостно все нес в жертву для спасения отечества».

Крепостники-помещики вынуждены были считаться с этим высоким чувством любви к родине, проявленным крестьянскими массами, которые вынесли на своих плечах всю тяжесть борьбы против ненавистного врага.

---

[4] *Бескровный Л.Г.* Отечественная война 1812 г. Изд-во Московский рабочий, 1968. С. 15.

[5] *Глинка С.* Записки о 1812 годе Сергея Глинки, первого ратника Московского ополчения. СПб., 1836. С. 44–45.

[6] *Калаш В.* Двенадцатый год в воспоминаниях и переписке. М., 1912 г. С. 212.

В борьбе за национальную независимость страны активное участие приняли широкие массы русского, белорусского, украинского, литовского и других народов России. «Не только стародавние сыны России, – писал С. Глинка, – но и народы, отличные языком, нравами, верою и образом жизни, народы кочующие – и те, наравне с природными россиянами, готовы были умереть за землю русскую, мордва, татары, мещеряки, черемисы ревностно и охотно шли на службу. Башкирцы оренбургские сами собою вызывались и спрашивали у правительства: не нужны ли их полки»[7]. Башкирские полки сыграли большую роль в борьбе с наполеоновской армией. После поражения Австрии и Пруссии в войнах 1805, 1806 и 1809 гг. Наполеон, по существу, стал властелином Западной Европы. Уже в это время он решил добиться мирового господства. Именно Россия, а не Англия являлась главным препятствием на пути к мировой империи Наполеона. Имея во всех войсках (полевых и гарнизонных) более 500 тысяч человек, Россия могла выставить на западную границу 1, 2 и 3-ю полевые армии численностью в 210 тысяч человек.

Непрерывные войны, которые вела Россия накануне Отечественной войны 1812 г., поглотили значительную часть обученного личного состава, и армия состояла на 60 % из молодых солдат.

Организационно-полевые войска России еще в 1806 г. были сведены в дивизии, из которых затем составлялись корпуса. На театре военных действий корпуса входили в отдельные армии. Низшей тактической единицей был батальон, высшей – корпус[8].

Наполеон использовал для нападения на Россию военные ресурсы почти всех европейских стран. Он поставил под ружье 1,2 млн человек, из которых вошло в так называемую Великую армию 600 тысяч солдат и офицеров при 1372 орудиях.

Костяк армии Наполеона составлял из кадровых французских войск. В ее составе были части, прославившие себя победами под Маренго, Аустерлицем, Иеною и Ауэрштедом. Ими руководили такие опытные маршалы, как Ней, Мюрат, Даву, Макдональд и другие полководцы французской армии. В русской армии было много прекрасных генералов, прошедших боевую школу А.А. Суворова и М.И. Кутузова. Во главе этой плеяды стояли их ученики и последователи: Багратион, Дохтуров, Тучков, Кульнев, Раевский и другие русские генералы.

Еще в мае 1811 г. Наполеон пригласил к себе русского посла Куракина. На этом приеме он обвинил Россию в подготовке к войне и угрожал ей тоже войной. В августе того же года он повторил свои угрозы, но уже в присутствии всего дипломатического корпуса. После этого в неизбежности войны никто в Европе не сомневался. В то же время французский посол в Петербурге Коленкур пытался разрядить обстановку и избежать военного столкновения с Россией, но Наполеон сместил его и назначил послом в Петербург Лористона, которому были даны инструкции вводить русское правительство в заблуждение относительно действительных намерений французов.

Наполеон впоследствии говорил, что ему следовало отказаться от войны с Россией, когда он узнал, что ни Швеция, ни Турция воевать с Россией не будут.

Правда, говоря о войне против России, Наполеон неоднократно высказывал предложение, что война будет длительной и затяжной. Еще во время смотра сил в Дрездене он говорил Меттерниху: «Мое предприятие принадлежит к числу тех, решение которых дается только терпением… Я открою кампанию переходом через Неман. Закончу я ее в Смоленске и в Минске. Там я остановлюсь. Я укреплю эти два города и займусь в Вильно, где будет моя главная квартира в течение ближайшей зимы, организацией Литвы, которая жаждет сбросить с себя русское иго».

---

[7] *Глинка С.* Записки-замечания о прошествиях 1812 г. М., 1818. С. 113.

[8] *Штейгель Б.* Хронический указатель постановлений «Относящихся до устройства военно-сухопутных сил России». СПб., 1819. С. 101.

Эти же идеи он высказал позже, но никто лучше самого Наполеона не знал, что затяжка войны неизбежно приведет его громадную армию к распаду. «Моя армия составлена так, – говорил он, – что одно движение поддерживает ее. Во главе ее можно идти вперед, но не останавливаться и не отступать, это армия нападения, а не защиты»[9].

Русский народ, особенно крестьянство, видел в лице Наполеона и его армии новых, еще более страшных поработителей. Народ знал, что победа врага только ухудшит и без того плохое их положение. Все действия французов с самого начала войны подтверждали справедливость этого вывода. Французская армия жгла деревни и села, города, отбирала у крестьян лошадей, они по-прежнему несли все крепостные повинности и жестоко расправлялись с теми, кто сопротивлялся требованиям оккупантов сдавать продовольствие и фураж на содержание французских войск.

Груды развалин сел и городов и сотни трупов крестьян и горожан лучше всяких слов убеждали людей в необходимости объединить усилия всего русского народа против иноземных захватчиков.

И великий русский народ поднялся на защиту своей родины. Сотни тысяч крестьян и лучшие представители дворянства пошли в ополчение.

Внесло свою лепту в это всенародное движение и донское казачество, которое сыграло видную роль в Отечественной войне 1812 г.

Казачьи полки сыграли крупную роль в так называемой «малой войне» в период пребывания русской армии в Тарутинском лагере. Основной задачей «малой войны» было нарушение коммуникаций противника, лишение его возможностей получать от крестьян фураж и продовольствие в окрестностях Москвы, непрерывное воздействие на войска противника и получение необходимых разведывательных данных.

Для ведения «малой войны», которая велась партизанскими методами, Кутузов использовал главным образом донские казачьи полки.

В конце сентября под Москвой действовало 36 казачьих полков, 7 кавалерийских, несколько отдельных эскадронов и 5 полков пехоты. Войсковые партизаны тесно взаимодействовали с крестьянскими отрядами, вооруженными по распоряжению Кутузова.

Они осадили все дороги и непрерывно беспокоили противника всюду, нанося ему чувствительные удары. За 33 дня было уничтожено до 30 тысяч французов. Это оказало серьезное влияние на ход событий. Отмечая действия казачьих полков, М.И. Кутузов писал в приказе: «Казачьи полки, ревностным служением и оказываемою в делах противу неприятеля при всяком случае отличною храбростью заслужили справедливую похвалу, а командующий ими войсковой атаман полную благодарность, каковую с удовольствием и изъявляю».

Война 1812–1813 гг. против Наполеона была последней, в которой казаки могли проявить высшие качества полевой легкой конницы, отжившего мира. Благоприятными условиями для деятельности казачьей конницы в этой войне было то, что еще были высшие казачьи начальники, хранившие умение применять лучшим способом легкие конные массы, но еще и то, что казачьи части распределялись не только между отдельными армиями, но держались в больших соединениях под властью одного военачальника.

В Отечественную войну Донское казачье войско во главе с войсковым атаманом М.И. Платовым оказало Отечеству своему неоценимые услуги. Оно ополчилось почти до единого способного носить оружие и устремилось на поле брани жизнью своею спасать Родину от порабощения, как не раз спасала прежде, спасала и впоследствии.

Но ни раньше предки донцов 1812 г., ни впоследствии потомки их не превосходили героев Отечественной войны доблестью в деле ратном. В тяжелые дни отступления русских армий донские казаки мужественно сдерживали врага, темной завесой закрывали наши

---

[9] *Окунь С.Б.* История СССР (1796–1825 гг.). Л., 1949. С. 225–226.

войска и не давали возможности неприятельской коннице узнавать, что делается у нас в тылу. Донцы сами глубоко проникали в тыл врага и доставляли ценные сведения о неприятеле. Соединение русских армий произошло только благодаря неустанной, самоотверженной службе донских полков под командованием М.И. Платова.

Они являлись участниками побед над врагом. Казачьи полки отличались в первых же арьергардных боях, прикрывая отступление русской армии[10].

Грозная опасность порабощения страны пробудила весь русский народ. Война 1812 г. превратилась в войну народную. На народный характер войны 1812 г. указывал современник этой войны.

Багратион в самом начале войны прямо говорил, что «война теперь не обыкновенная, а национальная», и требовал вооружить народ, так как народ сможет остановить нашествие врагов России.

В письме к Ростопчину он писал: «Мне кажется, иного способа уже нет, как не доходя два марша до Москвы, всем народом собраться и что войска успеет, с холодным оружием, пиками, саблями и чтобы соединиться с нами и навалиться на них»[11].

Вся война 1812 г. со стороны России была народной, ибо она решала судьбу русского народа. Потому и армия сражалась тогда с небывалым подъемом – так, как сражаются лишь только в народной войне.

Но понятие «народная война» включает в себя главным образом непосредственное участие самого народа, что в 1812 г. с наибольшей силой проявилось после оставления Москвы. Правда, Александр I в манифесте от 18 июля призвал Россию дать всенародный отпор врагу: «Да встретит он в каждом дворянине Пожарского, в каждом духовном Палицына, в каждом гражданине Минина!»

[10] Фельдмаршал Кутузов. С. 194.

[11] *Дубровин*. Отечественная война 1812 года в письмах современников (1812–1815 гг.). СПб., 1882. С. 75.

Часть I

Глава 1
Отход русской армии на восток

Расположенные на западной границе русские войска были численно значительно слабее и меньше наполеоновской армии. Он насчитывал всего около 218 тысяч солдат против 420 тысяч солдат и офицеров французской армии.

Учитывая крайнюю малочисленность русских войск на западной границе, командование русской армии вынуждено было принять решение об отводе ее в глубь страны. Однако при отходе форсированным маршем русская армия вела беспрерывные арьергардные бои, всячески стремясь ослабить силы врага. Арьергард нашей 1-й армии отступал несколькими колоннами, прикрытием отступавших колонн служили лейб-казаки. Натиск врага был настолько силен, что казаки с большим трудом сдерживали врага. Граф Орлов-Денисов, где только было возможно, сам атаковал с лейб-казаками наседавших французов. В Антокольском предместье, лишь только показался вражеский эскадрон, донцы помчались в атаку и смяли гусар. Атака была молниеносная, и французские гусары обратились в бегство. Командовавший неприятельским эскадроном граф Сегюр был взят в плен с семью рядовыми. При отступлении 1-й армии лейб-казаки были все время в арьергарде, выдерживая самые тяжелые стычки, добывая о неприятеле сведения, охраняя армию.

23 июня близ деревни Кочержишек донцы вместе с другими частями арьергарда были атакованы неприятельской бригадой (двумя полками), составлявшей авангард французов. Арьергард наш отступил к Кочержишкам. Начальник нашего арьергарда получил приказание держаться во что бы то ни стоило. Арьергард наш, получив подкрепление, занял позицию.

Французы выдвинули артиллерию, и под прикрытием ее огня пехота их перешла в наступление, поддерживаемая с флангов конницей. Французы несколько раз яростно бросались на наш левый фланг, но атаки успешно отбивались нашими казаками. В одной из таких атак особенно отличился эскадрон его величества под командой полковника Ефремова, заметившего замешательство у неприятеля на левом фланге. Лихо понесся в атаку лейб-эскадрон под командой доблестного командира, опрокинул пехоту врага и довершил поражение. Граф Орлов-Денисов целый день выдерживал со своим полком натиск врага и, когда отступление наших войск совершилось, получил приказание отступить. За дело при Кочержишках граф Орлов-Денисов был награжден орденом Св. Анны 1-й степени, а полковник Ефремов был осчастливлен высочайшим благовением.

Моральный дух русских солдат и офицеров, защищавших родную землю, был высоким в сравнении с французами. Русские солдаты героически боролись против своего врага. Как бы ни были велики заслуги донских казаков в Русско-турецких, Семилетней и других войнах, но самую громкую славу стяжали они себе своими воинскими подвигами в Отечественной войне 1812 г. в деле разгрома армии Наполеона I и освобождения России от иноземных захватчиков – на долю донского казачества выпала почетная и видная роль.

В июне 1812 г. донские казачьи полки распределялись следующим образом: в Финляндии – 2 полка, в Дунайской армии – 12, на Кавказе – 20, на западной границе при 3-й армии – 7, во 2-й армии – 8 полков («летучий» корпус Иловайского), при 6-м корпусе – гвардейский полк лейб-казаков, при 1-м корпусе – 2 полка. 8 полков, кроме того, находились под командованием донского войскового атамана М.И. Платова.

Всего – 60 казачьих полков. Регулярная казачья конница русской армии несла службу по охране западных границ России. Первым должен был переправиться на русский берег корпус маршала Луи Никола Даву. К вечеру 11 июня он подошел к реке и затих в приготовленных природой укрытиях. За ним двинулись войска Мишеля Нея, Шарля Удино и императорская гвардия. Всего на этом направлении было сосредоточено почти 218 тысяч человек и 527 орудий. Строжайше запрещалось разводить огни, нарушать тишину, чтобы дымом бивуачных костров и шумом не привлечь внимание противника. С наступлением темноты три сотни французских саперов переправились на восточный берег Немана. Их встретил казачий разъезд. Хорунжий Александр Рубашкин, несколько приблизившись, спросил:

– Что за люди?

– Французы, – последовал ответ.

– Что вы хотите?

– Воевать с вами.

Рубашкин пришпорил коня, круто развернул его и поскакал к командиру лейб-казаков генералу Василию Васильевичу Орлову-Денисову с донесением о вторжении неприятеля. Казачий разъезд скрылся в лесу. Несколько выстрелов с обеих сторон возвестили о начале войны. Вслед за саперами переправились три роты легкой французской пехоты из дивизии генерала Луи Морана. Чуть забрезжил рассвет, и Великая армия пришла в движение. Сохраняя стройность рядов, по скрипучим настилам понтонных мостов на русский берег устремился нескончаемый живой поток: уланы, драгуны, гусары, кирасиры, карабинеры, гренадеры, вольтижеры, велиты, фланкеры, за ними – артиллерия, обозы…

Наполеон обозревал величественную картину переправы своих войск через Неман. Чуть поодаль расположились генералы свиты. Среди них, однако, царило молчание, едва ли не уныние. Барон Гельдер Антоний де Деем, обративший на это внимание, попытался шуткой снять напряжение. Арман Коленкур театральным жестом остановил его и тихо, почти шепотом, произнес:

– Здесь не смеются, сегодня великий день.

И, указывая на восток, будто хотел добавить: «Там наша могила».

Остальные части перешли границу позднее, 18 июня: вице-король Италии Евгений Богарнэ форсировал Неман со своими войсками у селения Прены, а генерал Жером Бонапарт – у города Гродно. Слева и справа действия этих группировок Великой армии обеспечивали два корпуса: прусский Жака Макдональда и австрийский Карла Шварценберга. Во втором эшелоне стояли в полной боевой готовности войска под командованием маршалов Клода Виктора и Пьера Ожеро, а также другие резервные части. Всего для броска на Россию Наполеон развернул 678 тысяч человек и 1372 орудия. Главным содержанием стратегической концепции Наполеона было стремление навязать противнику генеральное сражение, чтобы мощным ударом своей армии уничтожить его живую силу и тем добиться победы в кампании или даже войне в целом[12].

Именно казачьи пикеты и вступили в первые боевые схватки с французами, известив главные силы русской армии о начале войны с французами. Первыми русскими выстрелами, встретившими незваных гостей при переправе их через р. Неман, были выстрелы донских казаков.

По открытии военных действий французами войсковой атаман Платов послал гонца на Тихий Дон с вестью о вторжении врага в пределы России. Весть эта быстро облетела все донские станицы и хутора. Всколыхнулся Тихий Дон-батюшка. Среди стариков, отставных, отпускных, лечившихся от ран, было много участников прежних войн с французами. Донцы вспоминали свои прежние военные походы, сражения, бои, стычки; вспоминали, что они

[12] *Лесин Владимир*. Атаман Платов. М.: Молодая гвардия, 2005. С. 166–168.

всегда выходили победителями над врагом. Донцы снова рвались в бой. В то время когда войсковой атаман М.И. Платов предводительствовал на поле брани, Дон не оставался без мудрого руководительства.

Войском управлял помощник войскового атамана, наказный атаман генерал от кавалерии Андриан Карпович Денисов, один из славных вождей доблестных донцов, сподвижник Суворова, очень любимый и ценимый им, по подвигам своим равный Платову.

Тяжелая была весна 1812 г. для всего донского казачества. Каждый день прибегали от Платова курьеры с предписаниями готовиться к походу на Неман. Старые полковники комплектовали казачьи полки. По всем донским станицам шло оживление. Согласно получаемым инструкциям полковники требовали однообразной и форменной одежды. Чекмени должны были быть у всех казаков синим цветом, однообразные, застегнутые на крючки, чаккиры того же сукна с широким лампасом, кивера барашковые с длинным цветным шлыком и этишкетом. Цвет шлыка, лампаса и выпушен на рукавах и воротниках должен был быть по полкам – красный, желтый, оранжевый и лиловый… Пики должны были быть красные, сабли одинаковые, ружья кремневые, драгунского образца. Урядников опытных, бывалых было мало. Зато среди безусой молодежи много было бородачей, уже смотавшихся в седьмом году на Неман, много среди казаков было людей, знавших Дунай не хуже Дона и на практике изучивших артиллерию и фортификацию.

«1812 г., август 5. Рапорт Денисова 6-го М.И. Платову о принятии денежных сумм от торговых казаков на оснащение ополчения.

№ 5149 г. Новочеркасск

Господину генералу от кавалерии войска Донского войсковому атаману и кавалеру Матвею Ивановичу Платову.

Генерал-майор войска Донского войскового наказного атамана Денисова 6-го.

Рапорт

Войска Донского города Новочеркасска, Усть-Аксайской и Старочеркасской станиц казаки, производящие разные по торгам промыслы и пользующиеся всемилостивейшим его императорского величества дозволением вносить за достающиеся им службы по 300 рублей денег на исправление неимущих казаков, по получении высочайшего его императорского величества Манифеста, в 6-й день прошлого июля состоявшегося, убеждаясь коммерческими их делами, давно уже ими заведанными и по многим оборотам продолжающимися, представили ко мне в числе 234-х человек сумму денег 93600 рублей на исправление неимущих казаков, имеющих выступить с Дону на защиту отечества.

Находя пожертвование такое нужным, чтобы, с одной стороны, удовлетворить этим всем потребностям неимущих казаков в исправлении их оружием и прочими вещами, а с другой, этими же деньгами удовольствовать всех вообще за сколько времени можно будет по выступлении их в поход жалованьем, я решился исключить этих торговцев из общего по Дону ополчению, принять от них представленное пожертвование 93600 рублей и препроводить их для объясненного в случае надобности употребления в войсковую канцелярию, которая, если отставные казаки и малолетки не пойдут в предназначаемый поход, сумма, принятая ею, должна будет возвратиться пожертвовавшим. О чем вашему высокопревосходительству доношу.

Генерал-майор Денисов 6-й».

На долю донских казаков под предводительством атамана М.И. Платова выпала трудная и ответственная задача – прикрывая отходящую на восток 2-ю армию Багратиона, вести непрестанные бои с французскими передовыми частями, всячески задерживая их продвижение. Донские казаки с честью выполнили свой долг перед родиной.

Тщетно пытался Наполеон окружить войска Багратиона. Солдаты Багратиона делали в день переходы по 40 и более верст, они шли по песчаным дорогам и болотистым местам. В самые трудные для войск Багратиона минуты на пути между ними и неприятельскими войсками вставали донские казаки атамана Платова. Они сражались с наполеоновскими захватчиками «грудь на грудь» и заставляли их нести немалые потери. Платов требовал от своих казаков сражаться с врагами до последней капли крови: «Безлошадным биться пешком, раненым не отделяться от своих и биться до истощения сил. Мы должны при самом начале войны показать врагам, что помышляем не о жизни своей, а о чести и славе России»[13].

Французский император нападением на наши войска при Ковне открыл первый войну против России. «Мой друг, я перешел через Неман 12 (24) – го июня в два часа утра. Вечером я перешел через Вилию. Я овладел городом Ковно. Никакого серьезного дела не завязалось. Мое здоровье хорошо, но жара стоит ужасная», – таково было первое известие о начале великой войны, которое Наполеон послал из Ковно императрице Франции 25 июня 1812 г. Сытая и спокойная, отступала на восток русская армия: донские казаки ее прикрывали.

Начиналось для донцов то время славы, когда каждый казак, каждый офицер явились борцами за святую Русь и, не щадя живота, потом и кровью завоевали славу Войску Донскому.

В годину испытания, славную для России, гибельную для Наполеона и Франции, донские казаки стояли в первых рядах защитников Отечества.

Был тихий, теплый вечер. В церквях служили службу. Платов тоже был в церкви. В вере во всевышнего Бога, в молитве церковной Платов отвлекался от тяжких мыслей. Ночь была пасмурная, ветреная. Где-то далеко за городом Гродно пощелкивали выстрелы, нарушая ночную тишину, – то стреляла пехота маршала Даву, начавшего бой с аванпостными донскими казаками.

[13] *Лунин Б.В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. Кн. II. С. 157–158.

Глава 2
Малые победы

В начале Отечественной войны, во время отступления наших армий от границы, атаман донских казаков генерал от кавалерии Платов прикрывал своими казаками 2-ю армию (Багратиона). К 19 июня 1-я армия М.Б. Барклая де Толли сосредоточилась в Свенцянах, П.И. Багратион вывел свои войска к Слониму, а корпус М.И. Платова остановился на ночлег в Лиде. С запада 2-й армии Багратиона угрожало правое крыло большой армии Наполеона, которым командовал король вестфальский Иероним, с севера маршал Даву со своим многочисленным корпусом врезался клином между нашими двумя армиями и препятствовал выходу 2-й армии на соединение с 1-й армией. Чтобы, несмотря на это, все же осуществить соединение армии Багратиона и Барклая де Толли, Багратиону приходилось делать усиленные переходы. После ряда таких переходов Багратион признал нужным дать своей армии трехдневную передышку. 26 июня 2-я армия остановилась у г. Несвижа, остановка здесь, кроме отдыха, нужна была еще и для того, чтобы отвести наши обозы назад.

Получив сообщение Платова о появлении на ближних подступах к Кореличам сильной кавалерии Жерома, командующий предписал атаману удерживать Мир, разрешая отступать лишь в случае значительного превосходства сил противника.

Подкрепив М.И. Платова двумя казачьими полками и отрядом генерал-адъютанта И.В. Васильчикова, Багратион выразил уверенность, что казаки доставят ему победу, «ибо в открытых местах и надо драться». М.И. Платов с казаками находился у Мира, к которому приближалось передовая конница правого крыла армии Наполеона, это был кавалерийский корпус Латур-Мобура, в состав которого входили две дивизии польских улан, одна французская кирасирская дивизия и вестфальская бригада, всего 8500 коней. Платову у которого было около 5000 казаков, предстояло задержать наступление неприятельской кавалерии, чтобы нашей 2-й армии дать возможность простоять у города Несвижа нужное время. Задача эта была блестяще исполнена в двухдневных боях у Мира (27 и 28 июня). 27 июня в авангарде кавалерийского корпуса Латур-Мобура шла польская уланская дивизия Рожнецкого. Передовой полк его запальчиво наступал, чем и воспользовался наш передовой казачий полк Сысоева. Он заманил неприятельский уланский полк в засаду, атаковал и погнал его назад. Бегущий в расстройстве уланский полк был поддержан остальными двумя полками своей бригады (бригада Турно), но поляки были прижаты Сысоевым к болоту и понесли значительные потери. Всего в этом деле поляки потеряли 8 офицеров и более 600 нижних чинов, из них взято в плен 6 офицеров и около 250 нижних чинов. После этого дела Сысоев отступил к прочим казачьим полкам Платова, стоявшим в нескольких верстах позади Мира. Платов был уверен, что 28 июня неприятель развернет более значительные силы. А потому он и был усилен тремя кавалерийскими и одним пехотным полками, высланными Багратионом из г. Несвижа. Кроме того, Платов приказал казачьей бригаде Кутейникова, находившейся в полуперехода к востоку от Мира, идти к нему на соединение. Действительно, 28 июня через Мир прошла вся польская дивизия Рожнецкого (6 уланских полков) и приняла боевое расположение. После полудня Платов атаковал ее с трех сторон. Завязался упорный кавалерийский бой, атаки и контратаки следовали одна за другой. В девятом часу вечера на левом фланге поляков показалась густая пыль – это проходила казачья бригада Кутейникова. Окутанная пылью, она налетела и атаковала левый фланг Рожнецкого – бригаду Дзевановского. Поляки ответили контратакой. Бригада Дзевановского была опрокинута и отброшена к Миру. В то же время правый фланг поляков (бригада Турно) был атакован казаками Платова вместе с Ахтырским гусарским и Киевским драгунским полками, бригада Турно также

была опрокинута и отброшена к Миру. Наступившая ночь прекратила бой. Поляки потеряли в бою 28 июня около 500–600 человек, наш урон был невелик[14].

Утром бой возобновился. «Сверкали копья пик, краснели алые лампасы, слышен был страшный гик несущихся всадников. Казаки были везде, их тонкий фронт был так широк, что не хватало полков ударить на них. При первой же атаке польских улан бригады Турно, казаки рассеялись и за ними оказались донские пушки и эскадроны ахтырских гусар. Наши гусары опрокинули поляков, поляки устроились, хотели ударить снова, но попали под пики казаков, дрогнули, повернули и бежали.

Поляки хотели биться сомкнуто, но на них налетели сомкнутые эскадроны ахтырских гусар и киевских драгун, а казаки отовсюду щипали, кололи и стреляли по ним. Поляки трогались в атаку мимо перелеска, по-видимому никем не занятого, а оттуда гремели выстрелы казачьих ружей. Они посылали туда часть своих эскадронов и попадали флангом под страшную атаку казачьих пик. Такова была Платовская лава!»[15]

«Бесконечно разнообразная, вполне самостоятельная. Каждый урядник – начальник звена, каждый хорунжий – командир взвода – действовали в ней самостоятельно, но у всех была одна цель, одно желание – истребить врага как можно больше. Одни помогали другим. Чуть видел станичник, что другому грозит беда, уже вихрем летел на выручку». Рассеялись по громадному полю уланские полки Рожнецкого. Ни вперед, ни назад. Был девятый час вечера, солнце спускалось за горы и светило в глаза казакам, когда поляки совершенно неожиданно для себя увидали облако пыли. Позолоченное последними лучами догоравшего дня, это облако быстро неслось к полю битвы. Это была бригада Кутейникова. На полном ходу рассыпалась казачья лава. Дзевановский пытался атаковать ее, но казаки живо выбили 11-й уланский полк, заколебался и 2-й, вот оба польских полка понеслись врассыпную к Миру. Теперь все перемешалось. Поля окутались пылью. Крики и протяжное гиканье казаков заглушали команды польских офицеров и звуки труб, на самого генерала Турно наскочил лихой донец и схватил его за эполет. «Добрый конь спас неприятельского генерала, но эполет его остался в руках у казака». «Не знаешь, – писали в те времена про донских казаков французы, – как против них действовать. Развернешь линию – они мгновенно соберутся в колонну и прорвут линию, хочешь атаковать их колонною – они быстро развертываются и охватывают ее со всех сторон».

…26 июня 1812 г. у самого местечка Кореличи неприятель показался со стороны Новогрудка в трех колоннах кавалерии, но был встречен стремительным нападением казачьих полков во фланги его, не мог выдержать такой натиск казаков и расстроенный обратился опять к Новогрудку.

В течение всего дня 27 июня Багратион настойчиво требовал от Платова точных сведений о противнике: месте расположения, численности и особенно о его пехоте. Это должно было определить характер дальнейших распоряжений командующего. По данным разведки и показаниям пленных, выяснилось, что неприятельская пехота отстала от кавалерии, а отдельные части корпуса Латур-Мобура растянулись на довольно значительном расстоянии. Это означало, что М.И. Платов с наличными силами и подошедшим к нему отрядом генерал-майора И.В. Васильчикова будет в состоянии противостоять натиску неприятеля. Поэтому П. Багратион приказал атаману удержать Мир «до тех пор, пока армия будет находится в Несвиже». А вывести ее «по дороге к Слуцку на Тимковичи» он собирался лишь в ночь на 30 июня.

Победа у Мира 27 и 28 июня 1812 г.

---

[14] Картины былого Тихого Дона. М., 1909. С. 15–16.

[15] Лава – это особый способ казачьей атаки врассыпную.

Рапорт командующего казачьим корпусом атамана Платова главнокомандующему 2-й Западной армии генералу Багратиону.

«Предписание Ваше за № 189 получил и имею долгом донести, что все предписанное вами исполняемо будет мною в точности. Я теперь нахожусь по эту сторону местечка Мира, а в Мире со своим полком находится полковник Сысоев 3-й. (Полки и сотни у донских казаков назывались по фамилиям своих командиров. Право командования было привилегией богатых. Командирами, как правило, назначались люди из узкого круга донской аристократии. Казачья знать крепко держала власть в своих руках, передавая ее по наследству. Отсюда во главе полков часто встречаются командиры, фамилии которых имеют цифровые обозначения: Иловайский 2-й, Греков 21-й, Денисов 6-й, Сысоев 3-й и т. п. – Примеч. автора.)

Впереди Мира по дороге к Кореличам поставлена из ста человек застава, как для наблюдения за неприятелем, так и для заманивания его оттуда ближе к Миру, а по сторонам направо и налево в скрытых местах сделаны засады, каждая из ста человек отборных донских казаков. Такой способ военных действий казаками называется вентер. Вентер – рыболовная снасть, применяемая донскими рыболовами в то время. Имеет вид конуса, каркас составляют постепенно уменьшающиеся обручи, конец вентера представляет собой мешок. Обманутая сначала простором рыба в конце концов оказывается замкнутой и, не имея возможности повернуться, продолжает идти вперед и попадает в мешок. По некоторой аналогии, донские казаки описываемый здесь прием военных действий называли вентером.

Если отрывающие от неприятеля будут стремиться по дороге, тогда застава отступит с намерением с торопливостью и проводит неприятеля сквозь засады, которые тогда делают на него удар, и застава оборачивается ему в лицо. Полк Сысоева 3-го от местечка Мира стремительно подкрепляет.

Если удастся нам этим способом заманить неприятеля, тогда будет не один язык в руках наших. Дороги из Слонима и Новогрудка, идущие полками Генералова 2-го и имени Денисова 6-го прикрыты, как я и до этого вам доносил, а генерал Иловайский 5-й донес мне, что по смоленской дороге сближается с ним полк Андрианова 2-го. (А.К. Денисов 6-й в 1812 г. в войне не участвовал, жил в Новочеркасске и был донским наказным атаманом войска донского, т. е. заместителям войскового атамана Платова, находившегося тогда в армии. Полк, которым прежде командовал Денисов 6-й, и в 1812 г. продолжал называться его именем. – Примеч. автора.)

Адъютант ваш Меньшиков по желанию его оставлен мною здесь и доставит вам завтрашнего дня, или когда случится, донесение мое о действии моем с неприятелем»[16].

№ 60
Июня 26 дня 1812 г.
Лагерь при с. Симакова».

Рапорт Платова Багратиону

«Извещаю с победою, хотя с небольшою, однако, возможно, и не так мало, потому что еще не окончилась прелюдия к бою. Может быть и весь полк шести полков авангард под командой генерала Турно и Рожнецкого погибнет. Пленных много, за скоростью не успел перечесть и донести. Есть штаб-офицеры и обер-офицеры. С Меньшиковым донесу.

А на первый раз имею долг и с сим вас поздравить. Вот вентер много способствовал, оттого, и начало пошло. У нас урон мал, потому, что перестрелки с неприятелем не вели, а

[16] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, д. 100, л. 36, 49.

бросились дружно в дротик (пики) и тем скоро опрокинули, не дав им поддержаться стрельбою[17].

27 июня 1812 г.
М. Мир».

Рапорт Платова Багратиону

«Взятых в плен при бывшем вчера у местечка Мира сражении при этом к вам представляю с капитаном… Что все они переранены, то это оттого, что упорству их, до тех пор пока не собьют с лошади, они не сдавались нам. Из числа их тяжело раненных к вечеру и сегодня в ночь более тридцати человек померло.

Осталось же и при этом препровождается – обер-офицеров 3, сержантов и унтер-офицеров 21, и рядовых 191 человек.

Всего 215, кроме отправленных вчера с Меньшиковым двух полковых командиров и одного капитана. 26-го же июня было отправлено пленных: офицеров 1, унтер-офицеров 1 и рядовых 19 человек. Фамилия капитана в рапорте не указано[18].

№ 64
28 июня 1812 г.».

Рапорт Платова Багратиону

«Поздравляю вас с победою и с победою редкою над кавалерией врага. Что донес вам Меньшиков, то было только началом, после того сильное сражение продолжалось часа 4 грудь на грудь, так что я приказал придвинуть гусар, драгун и егерей. Генерал Кутейников подоспел с бригадою его и ударил с правого фланга моего на неприятеля так, что из шести полков неприятельских едва ли останется одна душа или, быть может, несколько человек спасется бегством. Я вам описать всего не могу, устал и на песке лежа, пишу. Донесу, соображаясь за этим, но уверяю о моем корпусе будьте спокойны.

У нас урон не велик по этому редкому делу, так как дрались грудь на грудь. Генерал Иловайский получил две раны – сабельную в плечо, легко, и в правую ногу пулею, но он окончил свое дело. Генерал Васильчиков отлично в моем виде и с первыми эскадронами ударил в лицо неприятелю и во все время удивительно храбро сражался с французами. О нем перед начальством я должен отдать мою справедливость.

Полковник Шперберг был при мне и много помогал и способствовал этой победе[19].

№ 67

28 июня 1812 г.
Близ Мира на песку».

Письмо Багратиона Платову после победы у Мира

[17] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, д. 100, л. 37.
[18] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, оп. 1, д. 100, л. 40.
[19] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, оп. 1, д. 100, л. 44.

«Душевно вас благодарю. Адъютант ваш мною поздравлен. Осмотритесь хорошенько, если у них пехоты много, то и не вдавайтесь в дело неверное. Дайте знать тотчас Дорохову, ибо ему приказано ретироваться на Песочину по Слуцкой дороге. Прикажите ему так и следовать. Иловайского 4-го приказал я к вам прислать. Если у них много пехоты, вы заманите их на хорошую позицию, а Воронцова тотчас к вам и пришлю, если нужно будет. Я бы рад к вам приехать, но измучен делами, а при том отправил уже в ночь корпус 8-й в поход. Со мною Раевский и Воронцов. По двум нашим победам, я думаю, что кавалерия наша устала, ради Бога, приостерегайтесь, я боюсь, чтобы нас не задержали долго, а потом их армия в бой войдет к нам во фланг от Минска. Я уверен, что вы не упустите ничего из виду в осторожности»[20].

Победа при Романове 2 июля 1812 г.

Предписание Багратиона Платову

«С получением этого предлагаю вам остановиться в Романово со всеми легкими силами вверенного вам корпуса, употребите все средства остановить во чтобы то ни стало неприятеля до глубокой ночи 3-го числа, делая ему со всех сторон нападения. Ночью же извольте выступить и прибыв в Слуцк, перейдя его, остановиться по дороге к Глузску, где имеете право оставаться целый день, т. е. до ночи 4-го числа. Это крайне нужно, дабы дать время всем больным и обозам всей армии иметь свободную дорогу к Мозырю: иначе же ваше скорое отступление сделает жертвой неприятеля обозы армии, а нам стыд и посрамление. Я с гренедерским корпусом остаюсь в Слуцке до завтра и дам вам знать благовременно о моем выступлении. Генералу Денисову 7-му я приказал примкнуть к вам. Если вы не послали сильных партий слева в Торчицы, справа в местности Грозового, то нужно поспешить отправлением их для открытия неприятеля. Я же отсель посылаю Погостье. Уверен я, что вы по этим важным для нас обстоятельством и дабы нам выйти с честью, обратите все ваше внимание к наилучшему выполнению этого поручения. Впрочем вы сами знать изволите и видеть, что вы не слабее неприятельской кавалерии и в лучшем духе, а сверх того открытые места дадут вам все выгоды[21].

№ 107

2-го июля 1812 г.
На поход, г. Слуцк».
Рапорт Платова

«Вчерашнего числа неприятель в большом числе кавалерии и пехоты с артиллериею под начальством Вестфальского короля Иеронима и князя Юзефа Понятовского, с стремлением наступил при местечке Романове авангардом своим, состоящим из семи полков: двенадцатого и пятнадцатого уланских, первого, четвертого и пятого шасерских, гусарских, тулинского и конно-гренадерского на корпус мне вверенный, но был донскими казачьими полками опрокинут и преследован не менее пяти верст до пехоты и до пушек, где он остатки свои защитил уже пушками.

Два лучшие полка его, первый шасерский и конно-гренадерский, истреблены на прах, да и другие отражены с большим уроном. Доказательством этому служит число пленных врагов, которые взяты из тех разбитых разных полков штаб и обер-офицеров до двадцати, унтер-офицеров и рядовых до трехсот человек. Побито же их многое число, так что дорога и

[20] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, д. 255, л. 1–12.

[21] Донское казачество в Отечественной войне 1812 г. Ростов-на-Дону: Ростовиздат, 1943. С. 18–21.

хлебные поля усеяны были везде трупами. Потом неприятель шел за мною вслед с пехотою и оставшеюся кавалерией с пушками к местечку Романову, куда я после поражения их отходил для соединения с отрядом генерал-адъютанта Васильчикова и при котором поставлены были мною в выгодных местах и разделены на две части пушки донской конной артиллерии с прикрытием 5-го егерского полка под командою полковника Гогеля. Генерал-майор и генерал-адъютант Васильчиков находился в подкреплении с полками отряда его ахтырским, гусарским, киевским, драгунским и Литовским уланским. Все же донские полки под командою генерала-майора Краснова 1-го, Иловайского 4-го, Кутейникова 2-го и Краснова 2-го прикрывали оба фланга наши. Когда неприятель, сблизившись к местечку Романову, открыл батарею свою из шести орудий в самом близком расстоянии и на близкий выстрел, то шесть же орудий донской конной артиллерии действовали против этой батареи, а другие шесть по наступающим неприятельским колоннам. Донские полки во время этого действия артиллериею делали неприятелю с обоих флангов атаку. Последнее дело это, после отражения артиллерийского огня неприятеля, продолжалась более часу, и неприятель не выдержал нанесенного ему удара, и оставил на месте довольное число убитых и отретировался назад к местечку Темковичи. Затем наступила ночь. Я по повелению вашего сиятельства оставил в местечке Романове две роты егерей, а генерала-адъютанта Васильчикова с отрядом отпустил к Слуцку и приказал ему соединиться с отрядом генерала-майора графа Воронцова, взять при Слуцке выгодную для нас позицию, дабы по соединении моем с ними дать там неприятелю сражение, ежели он будет наступлением преследовать. В этом счастливом для нас деле в оба раза, как при разбитии, так и при наступлении неприятеля участвовали генералы-майоры Васильчиков, граф Воронцов, бывший безотлучно со мною среди сражения и под выстрелами неприятельской артиллерии, Краснов 1-й, Иловайский 4-й и Карпов 2-й. Но и в самой сильной атаке неприятеля и в поражении его среди огня был генерал-майор Кутейников 2-й и получил в левую руку сабельную рану и потом с генерал-майором Иловайским 5-м, который хотя 28 июня и ранен, находились оба для примера с подчиненными и при последнем поражении неприятеля, поощряя тем сражающихся солдат и офицеров. Находящийся при мне адъютант великого князя полковник Шперберг, исправляющий при корпусе моем должность дежурного офицера, сверх исполнения этой должности выполнял среди сражений все приказания мои и с успехом, равным образом, и состоящий по армии полковник принц Филипп-Этильский находился в действительном огне, как при разбитии неприятеля, так и при последнем отражении его. Адъютант вашего сиятельства лейб-гвардии егерского полка поручик Мухинов поступал храбро и в сражении получил от неприятельского улана тяжелую рану. О прочих отличившихся в этом деле храбростью штаб– и обер-офицерах по собрании надлежащих сведений имею долг донести вашему сиятельству особым рапортом, равным образом об убитых и раненых с нашей стороны, которых, благодаря богу, в рассуждении большого и упорного сражения сего, небольшое число. Неприятеля же как при первом на его ударе, так и при отражении его перед вечером, побито большое число. В плен нами взято штаб– и обер-офицеров 16 и один доктор, унтер-офицеров, вахмистров и кадетов 31 и рядовых 262, в том числе десять трубачей. Кроме того же оставлено в местечке Романово тяжело раненых, не могучих идти: офицер 1, с которого взята подписка, что он не должен служить против российских войск всю войну, и рядовых до 40 человек. Сам я пробыл здесь сегодня до вечера. Последую в ночь к Слуцку. Сверх того, минувшего июня, 30 числа в ночь под 1 июля, когда последовал я с корпусом от Несвижа, оставлен был мною в арьергарде генерал Карпов 2-й с двумя полками: его имени и Денисова 6-го. По утру 1 числа неприятельский корпус в Несвиж прибыл. Генерал Карпов 2-й отступил от Несвижа, и когда неприятель выступил вслед за ним (три эскадрона улан), то он, отведя их от местечка версты на четыре и оборотясь, сильно ударил на них, так что один эскадрон истреблен, а последние прогнаны с не меньшим поражением до самого местечка. Пленных же 6 человек доставил

он тогда ко мне. Потом вел он, Карпов, неприятеля целые сутки ввиду его, до самого места сражения, перед местечком Романовым вчера бывшего. Донес мне по чести и аккуратно о наступлении неприятеля[22].

№ 71
3 числа 1812 г.
Лагерь при местечке Романове».

Рапорт Платова главнокомандующему 1-й армии
Барклаю де Толли

«Вчерашний день полка Грекова 18-го сотник Копылков с 20 казаками находился в селении Тишине на заставе. Узнав от жителей, что в сельцо Надва приходила накануне небольшая французская команда с офицером, которая двор там разграбила, Копылков, оставя при Тишине 5 казаков, с остальными отправился вышеупомянутый двор, где застал неприятельского поручика Калио с 11 конными егерями, которых, по некотором сопротивлении, всех взял в плен. Из них офицера, со взятым с него допросом, при этом спешу доставить к вам. Прочие пленные, и сверх того 6 человек разных полков французов, захваченных вчерашний вечер разъездом казаков Денисова 7-го, сегодня доставлены будут в главное дежурство. Неприятель находится на тех же местах, что и вчерашний день был. Нынешний день движения не имел.

№ 105
25-го июля 1812 г.
В лагере при деревне Шаломице».

Показания перебежчика

«Лудонг Глут, рейткнехт маршала Нея, показал при допросе следующее: вышедши в отставку несколько лет тому назад, определился он рейткнехтом к маршалу Нею, которого войска не слишком любят, ибо за малейшую безделицу солдат он расстреливает. Не доходя до Витебска, корпус маршала Нея присоединился к главной армии, но не участвовал в деле, которое было под Витебском. В сражении командовал войсками 1-го корпуса маршал Лефевр, начальник гвардии, на поле он сам присутствовал. В действии была одна дивизия пехоты, одна дивизия кирасирская под командой генерала Себастьяна и одна с половиной дивизии кавалерии. Потеря французов в этом сражении весьма велика, 8 гусарский и 16 конно-егерский полки совершенно истреблены, многие полковые начальники убиты или ранены. Раненых великое множество. В плен мало взято россиян, но усталых и отстающих берут по сторонам дорог довольное число. Судя по своему корпусу, он полагает, что во всей армии число людей в полках весьма уменьшилось, в пехотных едва ли наберется 1500, а в кавалерийских не имеется и 400 человек. Великое множество солдат или разбрелось или находится по госпиталям. Многие полки не имеют всех батальонов и эскадронов при себе, иные отстали, а другие в откомандировке. Пехота и кавалерия весьма нуждается в патронах, которых в сумах весьма мало, оттого что парки далеко отстояли от войск по причине совершенного изнурения лошадей, которые падают ежедневно. Артиллерия терпит от этого также весьма много, укомплектовывают ее лошадьми, которых отбирают у мужиков, но они недостаточны, будучи слабосильны и прослужив дня два, падают. Вообще артиллерия отстает от

[22] Там же. С. 21–23.

пехоты, при ней весьма мало орудий против россиян. Половина конной армии артиллерии потеряла своих лошадей, почти не менее терпит кавалерия.

От усталости она теряет ежедневно лошадей. Более нежели третья часть посажены на мужичьих лошадей, которые отбирали в деревнях. Войска почти не видят хлеба, который весьма редок, говядину и водку получают в достаточном количестве. Корпус маршала Нея пришел в окрестности местечка Рудни 18-го. За ним следовал король неаполитанский с частью кавалерии. 19-го числа он, Глут, бежал на маршальской лошади, дабы поселиться в Москве, где он имеет дядю богатого купца Карла Поули. 18-го числа он слышал в квартире маршала от адъютантов, что войска остановится для отдыха на неделю и чтобы отставшая артиллерия и парки присоединились».

Даты и места допроса перебежчика в документе нет. Судя по содержанию показаний, допрос произошел 19 или 20 июля 1812 г. между Вязьмой и Смоленском. После отступления, 4 июля, нашей 1-й армии из Дрисского укрепленного лагеря к Витебску, на средней части Западной Двины, был оставлен корпус графа Витгенштейна для прикрытия путей на Петербург. Корпус этот занял важнейшие пункты на Двине от Дриссы до Динабурга. Когда неприятельский корпус (маршала Удино) двинулся из Полоцка на север по пути на Петербург, Витгенштейн устремился ему наперерез и атаковал его у Якубова, в нескольких верстах от Клястиц. При Клястицах произошло сражение. Разыгрался двухдневный бой (18 и 19 июля). У нас было 23 000, у неприятеля 28 000 человек. В этом бою неприятель был разбит и опрокинут к Полоцку. Его преследовал наш авангард под командою генерала Кульнева; пылкий Кульнев увлекся слишком далеко и войска его 20 июля потерпели поражение у Боярщины. Кульнев был убит (ему ядром оторвало обе ноги). На следующий день, 21 июля, неприятель преследовал наш отступивший авангард, но был в свою очередь разбить у Головчищ. После этого боя неприятельские войска отступили к Полоцку. Кульнев – один из лучших генералов нашей армии, отличившийся еще в шведской войне 1808–1809 гг., в которой он получил орден Св. Георгия 3-й степени. Умирая, он сорвал с шеи этот крест и сказал уносившим его солдатам: «Увезите этот крест, чтобы неприятель не знал, что ему удалось убить русского генерала».

Неприятель, отступая, зажег мост через болотистую речку Нищу. Витгенштейн, желая предупредить уничтожение моста, чтобы по нему преследовать разбитого противника, направил туда Павловский запасной гренадерский батальон. Наши гренадеры (в Павловских гренадерских) кинулись на пылающий мост, перешли его под сильным огнем неприятельских стрелков, атаковали их, оттеснили и утвердились на противоположном берегу речки. Вдали от моста перешла речку вброд наша кавалерия. После переправы через Днепр Платов установил сообщение с 1-й армией. Тем временем на Дону, в обстановке высокого патриотического подъема, начался сбор казачьего ополчения. Еще 26 июня 1812 г. М.И. Платов отправил из лагеря при деревне Шельдминце следующее предписание в город Новочеркасск на имя наказного атамана Войска Донского А.К. Денисова: «По настоящим обстоятельствам войны предусматриваю я надобность в увеличении сил Войска Донского. Поэтому должно оно по первому воззванию быть готов к ополчению против врага общего спокойствия и тишины, восстающего против отечества нашего». В состав донского ополчения были включены и старики и молодежь – «восемнадцатилетние и семнадцатилетние малолетки присоединяются также в состав общего ополчения казаков». Велико, однако, было огорчение 17—18-летних юношей-казаков, горевших желанием сразиться с врагом, когда им стало известно предписание Платова выслать ополчение «кроме 17 и 18-летних выростков». Здесь нам явно понятно, что М.И. Платов своим предписанием не включать 17—18-летних подростков в

ополчение беспокоился о сохранении молодого поколения на Дону, как продолжателей казачьего рода[23].

Сражение между деревнями Молево
болото и Лешнею 27 июля
Реляция Платова Барклаю де Толли

«Сего числа, в 4 часа по полуночи, находящийся в авангарде моем генерал Денисов 7-й донес мне, что неприятель в 9-ти полках кавалерии и одним пехоты следует от деревни Лешни по дороге, где я находился, впереди деревни Зарубенки. Я приказал Денисову с 4-мя кавалерийскими полками удерживать неприятельский авангард, а сам, с находящимися при мне полками и 12-ю орудиями донской конной артиллерии двинулся постепенно вперед и сближаясь к неприятелю при деревне Молево болото, где он со мною повстречался, приказал генералу Денисову 7-му с полками, именно его и подполковника Мельникова 3-го, прибавив к ним бригаду генерала Иловайского 5-го, в двух полках состоящую (под командою подполковника Грекова 13-го и двести человек башкир при адъютанте моем поручике Жилине), ударить на неприятельский авангард, который храбростью этих полков был в глазах моих опрокинут и преследуем до двух верст, до оставшихся в подкреплении этому авангарду еще пяти неприятельских кавалерийских полков и одного пехотного. Тогда неприятель сильно стал наступать на мой авангард, за которым вслед шел я не более версты, с оставшимися при мне полками, и увидев сильное неприятельское наступление, пустил с правого моего фланга в его левый полк: весь Атаманский, Харитонова 7-го и Симферопольский татарский, под командою генерала Кутейникова 2-го, который только что освободился в течение месяца от полученной им в сражении при местечке Мир в правую руку саблею рану. При войсковом донском атамане был особый полк с двойным против обыкновенных полков числом казаков (1000), он и назывался атаманским. Сам я с донскою конною артиллерией и находящимся при мне конвоем был в центре, где способствовал мне генерал Иловайский 5-й, также освобождающийся только от полученной им в сражении при Мире в правую ногу пулею раны. Тут вышло упорное сражение, продолжавшееся более часу, так что неприятельский кавалерийский полк под командою полковника, с подкреплением батальона пехоты их, сражался против картечных выстрелов наших и даже приближался к пушкам не более, как на 60 сажен, которые были в опасности (чему доказательством служит то, что артиллеристы и артиллерийские лошади были ранены неприятельскими пулями), если бы не подоспели два казачьих полка Мельникова 3-го пехоту и Харитонова 7-го на кавалерию во фланг неприятеля. Отличившийся во многих случаях неустрашимою храбростью подполковник Мельников 3-й к сожалению убит, но полк имени его не остановился. Харитонов же остановил поражением неприятельский кавалерийский полк, командовавший им полковник с некоторыми подчиненными своими взят в плен. После этого с нашей стороны со всех пунктов сделана была неприятелю сильная атака, простиравшаяся с фланга на фланг не менее полуторы версты. Неприятель храбростью российских войск совершенно опрокинут и преследован с большим поражением на двухверстное расстояние. Между тем по данному от меня известию подоспели ко мне в сикурс (помощь, поддержка) находившийся не в близком от меня расстоянии генерал Пален с тремя гусарскими полками: Изюмским, Сумским и Мариупольским. Ему я препоручил дальнейшее преследование и поражение неприятеля, а сам по нездоровью моему остался на месте. Он его преследовал еще кроме прежнего до восьми верст. Неприятель ретировался бегством к стороне местечка Рудни, до находящейся по дороге к этому местечку довольного числа пехоты и пушек его, пока шедший оттуда на защиту остатков

[23] *Лунин Б.В.* Очерки истории Подонья – Приазовья. К. II. Ростов-на-Дону, 1949. С. 157–158.

своих неприятель начал палить из пушек его, чем и кончилось сражение. Генералу Палену по уведомлению его дал я приказание мое остановиться и далее не подвергать войска опасности, дождавшись же ночи, отступить к деревне Лешни, оставя на том месте, где кончилось преследование неприятеля, извещательную заставу, что им и исполнено. Неприятель потерял большое, то, по крайней мере, половину кавалерийского корпуса, из пехотного же полка осталось не больше ста человек, и те спаслись кустарниками. В плен взято: полковник полка конно-егерского, подполковник гусарский, майор один, обер-офицеров 7, разных полков унтер-офицеров и рядовых еще не сочтено, но полагательно, что будет более трехсот человек. Неприятель пардона не просил, а войска российские, быв разъярены, кололи и били его.

Командирами были неприятельского войска этого генералы: Монбрюн и Себастьяно. С нашей стороны убитыми урон не велик, а более ранеными, о которых долг имею донести вам, как и об отличившихся, подробно особым рапортом моим. Сейчас получил я повеление ваше, чтобы возвратиться мне на первый мой лагерь и, оставаясь там, дожидаться присоединения авангарда 2-й западной армии, а потом принять следование направо к холму и Пореченскую дорогу. Что мною и будет исполнено.

Во время расположения армии при Смоленске, войска Донские под начальством Атамана Платова, подкрепленные одним гусарским и двумя егерскими полками, находились в 15 верстах по дороге на Рудню. Недалеко от него был расположен авангард Графа Палена. Полковник Крейц с драгунским полком по направлению на Котань. В селении Холме, по дороге к Поречью, Генерал-майор Иловайский 4-й с Казачьими полками и Елисаветградским гусарским полком, беспрерывным движением партий обеспечивая правое крыло армии, Генерал-Адъютант Винценгороде с Казанским Драгунским полком и тремя Казачьими полками наблюдал неприятеля со стороны Велижа. В городе Красном расположен отряд Генерал-Майора Оленина, посылая разъезды до селения Ляд. Армии оставались в бездействии. Наполеон, проходя Полоцк, оставил в нем корпус войска Маршала Удино, превосходящий силами войска под начальством Графа Витгенштейна, расположенные против Дриссы. В то же время корпус Маршала Макдональда вступил в Курляндию, и уже передовые войска его начали показываться около Крейцбурга. Граф Витгенштейн решился предупредить соединение, вышел к селению Клястцы, лежащему на дороге от Полоцка к Себежу, и, закрывши себя от Маршала Макдональда небольшим отрядом, с главными силами обратился на корпус Маршала Удино. Большое расстояние между неприятельскими корпусами, трудность от того в соглашении действий, внутреннее положение между ними, давали Графу Витгенштейну превосходство выгод.

Удино вышел из Полоцка, но Макдональд не перешел Двины. Гора свалилась с плеч Витгенштейна!

Приняв за решительное отступление движение к селению Клястицам, Удино не всеми преследовал силами и не осмотрительно; встретив наши силы в совокупности, не мог удержаться, побежал! Войска его, в отдалении разбросанные, приспевая в подкрепление частями, уничтожались! Потеряв приобретенные при начале действия выгоды, понесли весьма большой урон, Удино возвратился в Полоцк. Граф Витгенштейн, преследовавши, остановил авангард в одном марше от Полоцка, и возвратился в прежнюю позицию. Долгое время оставался Удино в бездействии. Макдональд ничего не принимал, или не вверяясь войскам Прусским, составлявшим его корпус и другим Рейнского Союза, с малым числом при них Французских войск. Генерал Тормасов напал на корпус Саксонских войск под командою Французского генерала Ренье, и, не допустивши его соединиться с Австрийцами под начальством Князя Шварценберга, встретил сопротивление упорное, но, силы имея превосходные, преодолел. Неприятель понес значительный урон и отступил в беспорядке с поспешностью. В руках наших оставил пленными одного Генерала и более двух тысяч человек разных

чинов, восемь пушек и четыре знамени. Во время четырехдневного пребывания армии в Смоленске, употреблены все средства запастись хлебом. Главнокомандующий русскими войсками, пригласивши Великого Князя и главнейших из Генералов, предоставил их суждению предстоящие действия армии. Общее всех мнение было атаковать противника. Достоверно знали, что небольшим количеством конницы занимают французы Поречье; в Велиже, равномерно как и в Суроже, находятся в больших силах; против Атамана Платова расположена кавалерия и начальствующий всею Мюрат. Король Неаполитанский находился недалеко.

Главная квартира Наполеона находилась в Витебске; при ней вся гвардия и парк многочисленной резервной артиллерии. Корпус Маршала Даву медленно собирался при Орше; в Лядах сильный от него отряд[24].

№ 110
27 июля 1812 г.
Лагерь».

Генерал Неверовский был выслан из Смоленска в Красный 2 августа 1812 г. с отрядом в 12 батальонов, одним драгунским и тремя казачьими полками, 12 орудиями и небольшою частью Смоленского ополчения. Все 12 батальонов составляли 27-ю пехотную дивизию, которую Неверовский только недавно привел из Москвы, где война застала ее в формировании; она состояла большею частью из рекрут. Неверовский занял Красный, когда неприятель сюда еще не подступал. Сначала он выбрал позицию впереди города на дороге из Орши. Но когда казаки донесли о наступлении больших неприятельских сил в обход ее, он отступил, прошел через город и, оставив в нем батальон с двумя орудиями, главные силы свои расположил на позиции позади города. Зная, что еще в 15 верстах позади, по дороге в Смоленск, находится выгодная позиция за рекою, он выслал туда батальон с двумя орудиями. К Красному от Орши наступал авангард армии Наполеона, в составе 15 000 кавалерии под начальством Мюрата; за ним следовала пехота корпуса маршала Нея. Подойдя к городу, Ней ворвался в него и вытеснил наш батальон, захватив орудия. В то же время кавалерия Мюрата начала обходить позицию Неверовского с левого фланга. Наша кавалерия кинулась было в атаку, но была опрокинута и с несколькими орудиями принуждена к отступлению мимо позиции Неверского; остальные орудия были захвачены неприятелем. Неверовский остался с одною пехотою. С фронта ей угрожали пехотные колонны корпуса Нея, а многочисленная кавалерия Мюрата обходила его с фланга, чтобы отрезать от Смоленска. Он решил отступать. Смоленск был в 47 верстах и соединялся с Красным большою дорогою, окопанною канавами и обсаженною деревьями (известный тип наших прежних столбовых дорог). Построив свои полки в густые колонны, Неверовский начал отступать. «Ребята, – сказал он им, помните, чему вас учили. Никакая кавалерия вас не победит; только в пальбе не торопитесь; стреляйте метко, не торопясь. Никто не смей начинать без моей команды». Лишь только неприятельская кавалерия налетала, Неверовский останавливал свою пехоту; по знаку его подавался сигнал тревоги и затем солдаты стреляли. Неприятель нес страшныя потери. Напрасны были все усилия его прорвать наши колонны. Многократные атаки его разбивались о стойкость нашей пехоты. К вечеру она подошла к своему батальону, занимавшему вторую позицию за речкой. Огонь наших орудий остановил неприятельское преследование, что дало возможность нашим храбрецам расположиться на отдых. В этом бою мы потеряли до 1500 человек, в числе которых 800 пленных (при одной атаке неприятелю

[24] Ростов. обл. ист. арх., ф. 46, д. 100, л. 76.

удалось охватить часть нашего каре). Неприятель потерял около 500 человек. Граф Сегюр говорит, что Неверовский отступал как лев.

Наполеон хорошо знал, что, не задерживаясь в Витебске, броситься за Барклаем и за уходящим к Смоленску Багратионом и не дать соединиться им в Смоленске. «Но жара так сильна и армия так велика, что император решил дать ей несколько дней для отдыха».

Но дерзкий Наполеон, надеясь на неисчислимое воинство свое, ломился прямо в грудь Отечества нашего. Умы и души русских людей в страшном волнении. Уже потянулись длинные обозы; всякий разведывает, где безопаснее. Никто не хочет достаться в руки неприятелю. Кажется, в России, равно как в Испании, будет он покорять только землю, а не людей… Наконец поля наши, покрытые обильнейшей жатвой, должны будут вскоре сделаться полями сражений. Первая Западная армия, под начальством Барклая де Толли, а вторая – князя Багратиона, после неисчислимых препятствий со стороны неприятеля, соединились наконец у Смоленска. М.И. Платов прибыл сюда же с 15 000 Донского войска. Город оборонялся в первой линии дивизией Раевского.

4 августа рано утром армия Наполеона начала штурм города Смоленска, подвергнув его жестокой бомбардировке. Это же утро Н.Н. Раевский получил от П.И. Багратиона записку: «Друг мой, я не иду, а бегу. Желал бы иметь крылья, чтобы соединиться с тобою. Держись, Бог тебе помощник!» Князь П.И. Багратион не пришел на помощь другу. М.Б. Барклай де Толли отправил его армию на Московскую дорогу, чтобы не позволить Наполеону обойти левый фланг русских. Общий штурм крепости не имел успеха. Наполеон приказал начать обстрел города из 300 орудий. «Тучи бомб, гранат и начиненных ядер полетели на дома, башни, магазины, церкви, – вспоминал Ф.Н. Глинка, – все, что может гореть, запылало». Горожане прятались в погребах и подвалах домов, церквях. Упорная борьба русских солдат под стенами Смоленска продолжалась два дня. Русские войска и жители города дрались героически, отбивая яростные атаки французов. В бою под Смоленском отличилась дивизия генерала Д.П. Неверовского. «Каждый штык ее, – восхищался Д.В. Давыдов, – горел лучом бессмертия». 5 августа – канун праздника Преображения Господня. В самый разгар бомбардировки города и яростных неприятельских штурмов в храмах Смоленска служились вечерня и всенощная. В сумерках чудотворный образ Смоленской Божией Матери (Одигитрии) был вынесен из храма и передан русским войскам. С тех пор образ этот сопутствовал нашей армии всюду во время войны и был возвращен в Смоленск лишь после очищения его от неприятеля, а именно 6 ноября 1812 г., после победы наших войск под г. Красным. На второй день сражения при Смоленске, когда для обороны этого города корпус Раевского (2-й армии) был сменен корпусом Дохтурова (1-й армии) и когда на правом берегу Днепра стояла уже почти вся 1-я армия, к ночи город, полуразрушенный и объятый пламенем, был покинут большею частью жителей. В этом бою Наполеон потерял более 20 тысяч солдат и офицеров убитыми и ранеными. Русские потеряли 6 тысяч человек. Стараясь сохранить русскую армию от верной гибели, командующий русскими войсками Барклай де Толли отдал приказ отойти на восток в глубь страны.

«По трехдневном защищении города Смоленска определено было отступление армии. 2-я армия прикрывала переправу через Днепр, большими силами неприятеля угрожаемую; авангард ее был в 6 верстах от Смоленска на Московской дороге. 1-я армия следовала двумя колоннами: первая под командою Генерала от инфантерии Дохтурова, из 5 и 6-го корпусов и арьергарда Генерала от кавалерии Платова, проходила дорогою, от неприятеля отклонившеюся безопасною. 2, 3 и 4-й корпуса и арьергард Генерал-Адъютанта Барона Корфа должны были сделать фланговый марш, для достижений Большой Московской дороги, путями трудными и гористыми, ход их умедлявшими».

Город Смоленск войска Наполеона сожгли дотла. Некоторые генералы русской армии не понимали тактику Барклая де Толли. П.И. Багратион не выбирал выражений: «Подлец,

мерзавец, тварь Барклай отдал даром французам преславную позицию». Это в письмах к ближайшим сотрудникам царя. Перед подчиненными и самим военным министром Петр Иванович Багратион старался сдерживаться. От Смоленска отступали тремя колоннами. «Солдаты очень приуныли. Шли молча, повесив головы. Каждый думал: что будет?» Наполеон, жаждавший генерального сражения, был удивлен отступлением русских войск. Граф Сегюр приводит интересный разговор Наполеона с маршалом Даву. Маршал сказал Наполеону: «Должно согласиться, что отступление русских войск исполняется в удивительном порядке. Одна местность, а не Мюрат определит их отступление. Их позиции избираются так хорошо, так кстати, и каждая из них защищается соответственно их силе и времени, которое генерал их желает выиграть, что по справедливости, движение их, кажется, идет сообразно с планом, давно принятым и искусно начертанным». В два часа ночи 8 августа, после взрыва пороховых складов, казаки проскакали по улицам Смоленска, оповещая об отступлении русской армии, и приглашали тех, кто хочет уходить из города, собираться немедленно, пока еще не зажжен днепровский мост.

Среди отступавших войск толпились жители Смоленска, покидавшие с воплями ужаса и отчаяния свои родные пепелища. Военные начальники, принимая меры к сохранению порядка в войсках, выказывали нежное внимание к убегавшему от врага населению. Старшие начальники – генералы Дохтуров и Коновницын – ободряли его словами нежными, стариков и детей приказывали сажать на лафеты орудий, давали им деньги.

Войска по-прежнему отступали тремя колоннами. Их отступление прикрывали арьергарды: северный – К.А. Крейца, центральный – М.И. Платова и южный – К.К. Сиверса. Главные силы Великой армии Наполеона следовали по Большой Московской дороге. Поэтому основная тяжесть оборонительных боев легла на арьергард М.И. Платова, под началом которого у Днепра было всего восемь неукомплектованных полков: Атаманский С.Ф. Балабина, полки М.Г. Власова, Т.Д. Грекова, В.Т. Денисова, И.И. Жирова, Н.В. Иловайского, К.И. Харитонова и Симферопольский конно-татарский. Заманивая Наполеона в глубь России, Барклай де Толли тем самым ослаблял его «Большую армию». В русской армии от рядового до генерала были недовольны решением Барклая де Толли, считая позором для русских отвод войск в глубь России. Они все требовали замены командующего армией. Хотя Александр I не любил старого полководца Кутузова, все же вынужден был удовлетворить требование комитета и назначить его на новый пост. Правда, он сделал это не сразу. Три дня ожидал Александр I, пока не получил сведения о результатах Смоленского сражения. Лишь убедившись в том, что Смоленск сдан врагу, он наконец подписал 8 (20) августа указ о назначении главнокомандующим русскими армиями легендарного полководца М.И. Кутузова.

1812 г. июля 20

Приказ М.Б. Барклая де Толли по 1-й армии с объяснением причин отступления к Смоленску.

«Солдаты! Я с признательностью вижу единодушное желание ваше ударить на врага нашего. Я сам с нетерпением стремлюсь к тому. Под Витебском мы воспользовались уже случаем удовлетворить этому благородному желанию: вы знаете, с какою храбростью 4 корпус и 3 дивизия и напоследок малый арьергард наш удерживали там превосходнейшего числом неприятеля и открыли путь 6-му корпусу соединиться с нами. Мы готовы были после того дать решительный бой, но хитрый враг наш, избегая этого и привычный нападать на части слабейшие, обратил главные силы свои к Смоленску, и нам надлежит защиту его, а с ним и самого пути в столицу, предпочесть всему. Теперь мы летим туда и, соединясь со 2-ю армиею и отрядом Платова, покажем врагу нашему, сколько опасно вторгаться в землю, вами охраняемую. Последуйте примеру подвизавшихся под Витебском, и вы будете увенчаны бессмертною славою; соблюдайте только порядок и послушание: победа ваша».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.